

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕПУТАТОВ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО СОЗЫВА⁷³⁵

БАЛАШОВ ЕВГЕНИЙ БОРИСОВИЧ

*депутат Моссовета 21-го созыва
(избирательный округ № 171),
председатель межведомственной
комиссии при Моссовете по делам
несовершеннолетних*

ОТВЕТ НА ПРОСТОЙ ВОПРОС: «КАКОЙ ЖУРНАЛ ТЫ ЧИТАЕШЬ “НАШ СОВРЕМЕННОК” ИЛИ “ОГОНЁК”?» – ГОВОРИЛ О ТЕБЕ МНОГОЕ...

30 лет назад Москва была поделена почти на 500 округов, и выборы в Моссовет проходили в соответствии с советским законодательством. Я был зарегистрирован кандидатом в депутаты от Общероссийской политической общественной организации «Отечество» по 171-му одномандатному округу. По сути, один квартал столицы, 14-й микрорайон Орехово-Борисово. В нем проживало 18 тыс. избирателей. И я практически каждого знал в лицо, поскольку прошёл по всем квартирам, агитировал сам за себя. И тогда это был новый подход, новая предвыборная технология. Партийные функционеры так не работали. Мне было всего 25. Но люди принимали. Удивительные хлебосольность и гостеприимство: редко удавалось уйти без чашки чая и пирогов. Хоть и жили они небогато.

Я выпускал приглашения на встречи, проводил их в подъездах. Выходил на улицы с плакатом формата А1, который сам же и склеил: дерзкая фотография на фоне предков-дворян, предвыборная программа и призыв голосовать за меня. Кого-то удивляла самореклама: в советское время это было не принято. Кто-то негодовал по поводу предков. Но я чувствовал – делаю правильно, так меня воспитали: решил заняться делом – представься, обозначь позицию, познакомься с людьми, услышь и пойми их.

Выборы проходили в два тура. В первом, помимо меня, было ещё пять кандидатов. И это не нынешняя версия явки. Согласно законодательству, выборы тогда считались состоявшимися, если на них пришло более 50% избирателей. Во втором туре довелось сразиться с первым секретарём Красногвардейского райкома КПСС Вячеславом Желтовым. В каком-то смысле повезло, поскольку партия стала утрачивать лидерские позиции. Тем не менее борьба была жёсткой. Но мои предвыборные технологии, наличие программы, нацеленность на решение актуальных проблем сыграли свою роль. Во втором туре победил с убедительным перевесом.

И вот Моссовет. Ещё с советского времени мандат № 1 традиционно был у В.И. Ленина. И одним из первых решений нового созыва было лишить его мандата. Понятно, что депутату № 1 любые решения Моссовета были совершенно безразличны. Но именно они определили курс 21-го созыва – борьба с прахом. И со всем коммунистическим наследием. На смену пришли либералы со своими ценностями: Анатолий Собчак, Гавриил Попов, Сергей Станкевич... И моё глубокое убеждение, что это были первые шаги к разрушению великого государства. А предтечей политических событий послужили именно выборы в Моссовет.

⁷³⁵ Авторы-составители не во всём согласны с авторами воспоминаний.

Не обходилось и без курьёзов. На первом заседании Моссовета мой однофамилец Балашов Лев Евдокимович – человек, одержимый демократическими идеями, – выскочил на трибуну и со словами «Он мне мешает сосредоточиться на депутатской деятельности!» вынес бюст Ленина за кулисы. И какое-то тогда не до конца осознанное, интуитивное понимание неправильности происходящего вынудило меня встать и вернуть Ленина обратно. После этого в Моссовете пошла шутка, как Балашовы не могли поделить вождя пролетариата. Но одна из самых представительных в Моссовете фракций «Коммунисты Москвы» пригласила меня на своё заседание и выразила благодарность. А через некоторое время «бюст раздора» куда-то и вовсе исчез.

Если говорить о политическом представительстве, то я входил в новую небольшую фракцию «Независимые депутаты». Позиция фракции, которую возглавлял Игорь Круговых, была простой и внятной: наше мнение зависит только от наших избирателей. Нас было около 40 человек – 10% от общего числа депутатов, но голос наш был слышен и настойчив. Лично я достаточно часто был у микрофона.

И вопросы тогда были очень острыми. Сергей Станкевич – заместитель председателя Моссовета – предложил мне возглавить Московскую городскую межведомственную комиссию по делам несовершеннолетних, куда входили многие заметные люди и структуры города. Участвовал в ней, например, и Андрей Бабушкин, сегодня – член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. В 90-е это было очень актуально: появились молодёжные группировки, токсикоманы, наркоманы, беспризорные. И мы с коллегами вели активную работу по искоренению этих социальных болячек.

Также присмотрелись ко мне и в исполнительной власти, пригласили первым заместителем председателя вновь созданного Комитета по делам молодёжи города Москвы. Данный факт почему-то сильно взбудоражил коллег из фракции «Демократическая Россия». Комиссия по делам молодёжи в Моссовете, которую возглавляла Вера Степаненко, усмотрела в этом некую неправильность: какой-то «из независимых», чуть ли не маргинал в их глазах и вдруг – в исполнительную власть? Непорядок! А в эти годы, помимо работы, я параллельно учился в Высшей комсомольской школе, где получал стипендию. И вот демократы решили «поймать» злоумышленника, вменили мне «две зарплаты»: депутатскую и стипендию. Вынесли вопрос на мандатную комиссию. Помню, как сейчас: парадный Белый зал (нынче в мэрии Москвы), заседание Президиума Моссовета, выступают, обличают, некоторые радостно потирают руки... И в последний момент вбегает руководитель юридической службы Исполкома Моссовета Сергей Донцов и приносит представление правового управления, в котором дается объективное разъяснение... Вопрос снимается с голосования. Не самые приятные моменты я пережил, надо признаться. Грязные технологии и прессинг со стороны коллег из других фракций не украсили тот период моей жизни.

Но заместителем председателя Комитета по делам молодёжи Исполкома Моссовета я все же стал. Это был первый государственный орган, отвечавший за реализацию молодежной политики в Москве. И довольно продвинутый. В те годы начала работу информационная система «Молодёжь», где аккумулировалась информация о молодёжных организациях, велась статистика. И это была революция, прорыв. Уже в те годы у власти возникло понимание, что автоматизация процессов – стратегически важная задача.

В целом работу в Моссовете вспоминаю с радостью. Это было смутное, но очень интересное время. Начало 90-х: кипение, бурление, отрицание старого, желание построить новое, активные размышления и не всегда логичные действия... Но всегда открытость. Ответ на простой вопрос: «Какой журнал ты читаешь «Наш современник» или «Огонёк»?» – говорил о тебе многое. Я никогда не подстраивался под конъюнктуру и честно отвечал: «Читаю все, но придерживаюсь принципов государственности и патриотизма». И сегодня могу сказать, что за 30-летний марафон мои взгляды не изменились. Как показывают личные наблюдения и история вообще, взгляды и убеждения, имеющие основу, базу, опирающиеся на почву, на платформу патриотизма, остаются неизменными и с годами становятся только актуальнее. И с этих позиций можно понимать историю такой, какая она есть. Да и в твоей жизни, как и в судьбе государства, никогда не появится необходимость применять сослагательное наклонение.